

«Я ОЧЕНЬ ДОВОЛЕН ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТОЙ...». ПЕРЕГОВОРЫ ДЖ. БУША И М.С. ГОРБАЧЕВА В ХЕЛЬСИНКИ 9 СЕНТЯБРЯ 1990 г.

Раскрывается содержание переговоров президентов США и СССР – Дж. Буша и М.С. Горбачева в Хельсинки 9 сентября 1990 г. Главным вопросом переговоров стала выработка совместной позиции в отношении Ирака, который в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. осуществил нападение на Кувейт и аннексировал его. Встреча в Хельсинки состоялась по инициативе американского президента, который с самого начала кризиса в Персидском заливе взял курс на освобождение Кувейта через военный разгром Ирака и добивался, чтобы СССР стал политическим союзником США в этом вопросе. Советский лидер формально выступал за дипломатическое урегулирование кризиса, но фактически переговоры закончились тем, что он стал политическим союзником США во время кризиса в Персидском заливе.

Ключевые слова:

Дж. Буш, М.С. Горбачев, госсекретарь, договор о дружбе и сотрудничестве, министр иностранных дел, переговоры, политический союзник, Ирак, кризис, Кувейт, Персидский залив, Саддам Хусейн, совместное Коммюнике, Хельсинки.

Полюнов М.Ф. «Я очень доволен проделанной работой...». Переговоры Дж. Буша и М.С. Горбачева в Хельсинки 9 сентября 1990 г. // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 80–84.

© Полюнов Матвей Федорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: mfistoria@mail.ru

Летом 1990 г. на Ближнем Востоке произошли события, которые требовали согласования действий двух сверхдержав – США и СССР. В ночь с 1 на 2 августа этого года 150-тысячная армия Ирака вторглась в Кувейт, и в течение одних суток он был оккупирован. 8 августа президент Ирака Садам Хусейн объявил об аннексии Кувейта, который был провозглашен 19-й провинцией Ирака.

США не без оснований опасались, что после оккупации Кувейта Хусейн будет контролировать значительную часть ближневосточной нефти и нести серьезную угрозу их союзникам – Израилю и Саудовской Аравии, куда иракские войска вторгались уже 2 августа, но были отброшены. Действия Хусейна противоречили американским интересам на Ближнем Востоке [9, с. 548].

По инициативе США 2 августа Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 660, в которой жестко было подчеркнуто, чтобы Ирак «незамедлительно и безусловно отвел свои войска на позиции, которые они занимали до 1 августа 1990 года» [5].

Нужно заметить, что агрессия Ирака против Кувейта, поставила Советский Союз в достаточно сложное положение. С одной стороны, Ирак являлся союзником СССР в годы холодной войны. С ним он поддерживал тесные экономические и

военно-технические связи в соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве 1972 года. Иракская армия в значительной мере была вооружена советским оружием, осваивать которое иракским военнослужащим помогали советские военные специалисты. Достаточно сказать, что в Ираке трудилось по различным данным от пяти до восьми тысяч военных и гражданских специалистов. За военную помощь эта страна расплачивалась поставками нефти и твердой валютой. С другой стороны, СССР не мог игнорировать мнение мирового сообщества, в своем подавляющем большинстве осудившего агрессора.

Советский Союз без какого-либо промедления дал оценку действиям Ирака в отношении Кувейта как необоснованной агрессии против суверенной страны. И это следует считать правильным шагом советской дипломатии. Однако дальнейшие ее действия вызвали неоднозначную реакцию в стране, поскольку СССР в конечном итоге оказался союзником США против Ирака.

Несмотря на то, что СССР с Ираком связывали много миллиардные экономические интересы, уже 3 августа госсекретарь США Дж. Бейкер, прилетевший в Москву, вместе с Шеварднадзе в аэропорту Внуково сделали совместно согласованное Заявление, которое решительно осуждало иракскую агрессию и призывало мировое

сообщество предпринять соответствующие практические шаги, в частности, приостановить все поставки оружия Ираку [8]. «Впрочем, – пишет К.Н. Брутенц (в тот период первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС), – слово “согласовано” в данном случае обманчиво, ибо практически был принят американский текст» [2, с. 522]. Советский Союз в тот же день по просьбе США приостановил военные поставки Ираку. Давая оценку позиции Э.А. Шеварднадзе по этому вопросу, К.Н. Брутенц отмечает, что «наш министр иностранных дел фактически был проводником линии администрации США» [2, с. 523]. На это обращали внимание также Майкл Бешлосс и Струоб Тэлботт, отмечавшие, что помощник президента по национальной безопасности США Brent Скоукрофт стремился «установить американско-советское партнерство, но только такое, в котором Советский Союз, безусловно, оставался бы нашим младшим партнером» [1, с. 212].

Все же нужно заметить, что в позиции СССР и США по Ираку обнаружились серьезные различия. Американский президент с самого начала взял курс на наращивание военно-морских сил в Персидском заливе с возможностью последующего разрешения кризиса военным путем. Главной целью США было не просто разгромить Ирак и освободить Кувейт, но и установить контроль над Ближним Востоком. Советское руководство упор делало на мирном его разрешении. Путем политического и экономического давления заставить президента Ирака Саддама Хусейна вывести войска из Кувейта. Подобная позиция Горбачева объяснялась не только наличием советско-иракского договора, о чем выше уже сказано. Но была и другая причина: применение военной силы при разрешении международных споров, противоречило концепции нового политического мышления. В создавшейся ситуации он пытался играть роль посредника между США и Хусейном [9, с. 549].

Для начала военных действий против Ирака Соединенным Штатам нужна была политическая поддержка этой акции со стороны Советского Союза. Поэтому Дж. Буш решил устроить «вторую Мальту» – неофициальную встречу с Горбачевым в Финляндии (Хельсинки), которая и состоялась 9 сентября 1990 года. Как утверждают М. Бешлосс и С. Тэлботт, «Буш рассчитывал, что Горбачев будет польщен тем, что президент США ради встречи с ним готов пуститься в столь далекие путе-

шествие... покрыв расстояние от Америки до самого порога Советского Союза» [1, с. 219]. Сам же Буш так объяснял мотивы своей встречи: «Наиболее важной целью переговоров в Хельсинки было постараться дать понять Горбачеву, что мы можем прибегнуть к силе, если переговоры и санкции не сработают» [3, с. 322].

В начале беседы Буш с удовлетворением заметил: «Хорошо, что Советский Союз и Соединенные Штаты продемонстрировали всему миру, что сейчас, во время кризиса в Персидском заливе, они вместе, они рядом» [6, с. 723]. «Мы без колебаний осудили агрессию Ирака против Кувейта» [6, с. 726], – отрапортовал Горбачев своему коллеге. Вместе с тем он выдвинул свой план урегулирования кризиса, по которому в случае, если Ирак выведет свои войска из Кувейта, США воздержатся от вооруженного нападения на Ирак, а Совет Безопасности приостановит действия своей резолюции от 6 августа № 661 об установлении экономического эмбарго против Ирака. Горбачев предлагал также созвать Международную конференцию с участием членов Совета Безопасности для рассмотрения вопроса восстановления независимости Кувейта и обсуждения палестинского и ливанского вопроса. Это был так называемый «почетный мир» для Саддама Хусейна, план по «спасению лица» иракского президента [6, с. 728].

Однако этот план был совершенно неприемлем для США, которые через военный разгром Ирака добивались создания новой расстановки сил в этом регионе и стремились утвердить свою господствующую здесь роль. В начале переговоров Горбачев довольно убедительно отстаивал свой план, но уже к их завершению он отошел от своей первоначальной позиции.

Чтобы отвести подозрения Горбачева в том, что США пытаются использовать эти события для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, Буш ловко использовал демагогический прием. «На протяжении многих лет в годы холодной войны, – заявил он, – политика США заключалась в том, что Советский Союз не должен играть какой-нибудь роли на Ближнем Востоке... Хочу заверить вас: прежняя концепция, прежний подход к участию Советского Союза в ближневосточных делах сейчас изменились. Тот новый порядок, который, я надеюсь, можно будет создать после всех этих перипетий, предполагает, что Соединенные Штаты и Советский Союз будут принимать более активные совместные усилия по решению не только этой, но и

Кроме того, обсуждение центрального вопроса на переговорах Буш тонко увязал с перспективой развития двусторонних отношений, в особенности в области экономического сотрудничества. «Чем ближе окажутся наши позиции к концу сегодняшнего дня, – подчеркивал он, – тем более благоприятными будут перспективы нового мирового порядка, развития советско-американских отношений» [6]. Или: «...мы могли бы поговорить об экономической ситуации в Советском Союзе, еще раз посмотреть, чем мы можем вам помочь... Скажу прямо, это наше заявление по Ираку окажет огромную помощь администрации в продвижении проектов экономического сотрудничества с СССР» [6, с. 267–268].

Эти маневры Буша оказали серьезное влияние на позицию Горбачева. Встреча в Хельсинки завершилась принятием совместного коммюнике, подготовленного Шеварднадзе и Бейкером, в котором от первоначального плана Горбачева почти ничего не осталось. Здесь была зафиксирована позиция, отвечающая американским интересам. В документе содержалось жесткое требование к Ираку безоговорочно признать и в полном объеме выполнить все резолюции Совета Безопасности ООН. Правда, в коммюнике было заявлено, что лидеры СССР и США предпочитают мирное урегулирование кризиса.

Встреча в Хельсинки прошла при доминирующей роли американского президента. Поставленная Бушем цель была достигнута – Горбачев подтвердил, что СССР будет союзником США во время этого кризиса. Однако о равноправном партнерстве уже не могло быть и речи. В ходе этой встречи Горбачев очередной раз обратился к Бушу с просьбой об оказании экономической помощи. «Вашего понимания наших проблем, – убеждал он Буша и Бейкера, – уже мало, нужна помощь, мы нуждаемся в дополнительных финансовых возможностях для маневра на этапе вхождения в рынок. Запад должен (?) помочь нам товарами и в финансовом отношении...» [6, с. 268].

В этой связи необходимо заметить, что объявление экономических санкций Ираку, поддержанное и Советским Союзом, оборачивалось для нашей страны серьезными финансовыми потерями. В беседе с Бушем, Горбачев привел такие данные: «На свертывании наших отношений с этой страной мы теряем 1 миллиард 200 миллионов долларов» [6, с. 729].

Позиция Горбачева, как в этом, так и в других важных вопросах была поставлена в зависимость от отношений с Соединенными Штатами – главное не навредить отношениям с этой страной. «В этих сложных условиях, – убеждал он президента США, – самое главное – сохранить ту новую систему отношений сотрудничества между нашими странами, которые у нас сложилась [6].

Все же следует отметить, что различия в позициях СССР и США в решении этого кризиса продолжали сохраняться и после Хельсинки. Горбачев пытался и дальше преодолеть этот кризис мирными средствами, не доводить дело до военного вмешательства НАТО. США же взяли курс на усиленную военную подготовку. Однако Горбачев никогда не подвергал публичной критике позицию США.

В октябре 1990 года спецпредставитель М.С. Горбачева Е.М. Примаков дважды в Багдаде встречался с Саддамом Хусейном. Он настаивал на необходимости выполнить все резолюции Совета Безопасности ООН о выводе иракских войск из Кувейта, в противном случае – военный удар США, НАТО по Ираку. Хусейн на том этапе отказывался выводить войска.

Между тем, США 29 ноября 1990 года добились принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 678, разрешившей использовать «все необходимые средства» для освобождения Кувейта от вторгшихся туда в августе иракских войск. Э.А. Шеварднадзе при обсуждении этого вопроса поддерживал США и, проголосовав за эту резолюцию от Советского Союза, фактически дал «зеленый свет» их вторжению в Ирак. Китай при голосовании воздержался. Таким образом, политика Горбачева в период кризиса в Персидском заливе отличалась крайним дуализмом: с одной стороны, он выступал за решение кризиса политическими методами, с другой – его министр иностранных дел, с его благословения, голосовал за военное решение вопроса.

17 января 1991 года многонациональные силы во главе с США начали военную операцию против Ирака под кодовым названием «Буря в пустыне». Она началась ракетными ударами с американских кораблей, находившихся в Персидском заливе, а затем последовали налеты бомбардировочной авиации.

В условиях начавшейся войны, переговоры между Москвой и Багдадом стали еще более интенсивными. Третий раз Ирак посетил Е.М. Примаков. В Москве

три раза – 18, 21 и 23 февраля находился министр иностранных дел Тарик Азиз. Переговоры между советскими и иракскими представителями привели к выработке документа, состоящего из 6 пунктов, главным из которых был следующий: «Ирак соглашается выполнить резолюцию 660, то есть незамедлительно и безусловно вывести свои войска из Кувейта на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года» [4, с. 253].

23 февраля Тарик Азиз огласил журналистам решение иракского руководства о незамедлительном и безоговорочном выводе войск из Кувейта. В тот же день вечером Горбачев сообщил об этом Дж. Бушу по телефону. «В Багдаде сделано официальное заявление о согласии на полный и безоговорочный вывод войск из Кувейта, в соответствии с резолюциями ООН. Причем из столицы Кувейта вывод будет осуществлен за четыре дня. Таким образом, Хусейн поднял белый флаг» [7, с. 759].

Однако к этому времени со стороны США все было подготовлено для сухопутного вторжения. Буш ответил Горбачеву: «...я не вижу, чтобы мы могли проявить какую-то гибкость в отношении наших действий... У коалиции нет никакого желания затягивать дело» [7, с. 759–760].

Реализация плана политического урегулирования могла бы поднять престиж СССР не только в глазах арабских стран, но и всего мирового сообщества. Но это не отвечало интересам США. Кроме того, в США существовало стремление до конца разрушить военный потенциал Ирака, добиться отстранения от власти Саддама Хусейна.

Через семь часов после телефонного разговора с Горбачевым, 24 февраля 1991 года Дж. Буш заявил, что им отдан приказ о начале сухопутной операции против иракской армии. Через двое суток вооруженные силы Ирака оказались на грани полного разгрома. Уже 27 февраля Садам Хусейн заявил о готовности немедленно и безоговорочно принять все резолюции Совета Безопасности ООН по кувейтскому кризису. На следующий день президент США Дж. Буш сделал заявление о прекращении войны. Военная операция «Буря в пустыне», продолжавшаяся 42 дня, завершилась освобождением Кувейта.

Политика Горбачева по политическому урегулированию кризиса в Персидском заливе потерпела поражение. Это означало, что Запад не поддержал один из базовых элементов его «нового политического мышления» – неприменение военной силы в разрешении международных кризисов.

А.С. Черняев, называвший себя «аполитом горбачевской внешней политики», но критически оценивавший его миротворческие усилия в период этого кризиса, напишет: «И никто Горбачеву, включая тех, кто с ним на “ты”, не сказал прямо: не суетись, Миша! Никто не хочет, вернее, Буш не хочет, чтобы Хусейн ушел. Надо, чтобы он остался, чтобы устроить ему современный “Сталинград”. Морочили Горбачеву голову. Он временами это чувствовал, но продолжал верить, будто сработают критерии нового мышления, что доверие что-то значит. Не тут-то было! Сработала логика традиционной политики: где сила, где интерес, там и “право”. А моральное прикрытие легко найти, против Хусейна особенно.

В записи его телефонных разговорах – лебединая песня новой политики, устремленная к “новому мировому порядку”. Он оказался, как и следовало ожидать, идеалистом-мечтателем. Поверил в то, что человеческое станет основой мировой политики» [11, с. 921].

Благодаря победоносной войне, США достигли цели, которой добивались почти все послевоенные десятилетия – стали гегемоном на Ближнем Востоке и в арабском мире, очень серьезно подорвав позиции Советского Союза. Отношения с традиционными союзниками в ближневосточном регионе стали менее близкими и доверительными из-за сомнений относительно переориентации советской внешней политики. Збигнев Бжезинский уже в августе 1991 года утверждал: «Ближний Восток и район залива теперь, несомненно, являются сферой американского доминирования... Советский Союз до недавнего времени главный соперник США на Ближнем Востоке, во всех отношениях низведен скорее до положения наблюдателя» [2, с. 555].

Позиция Горбачева подвергалась в СССР жесткой критике. И это делалось не только потому, что он фактически поддерживал вооруженную акцию против Ирака, а прежде всего потому, что эти события свидетельствовали, что внешняя политика страны стала терять самостоятельный характер. Под давлением США Советский Союз вынужден был прекратить поставки Ираку оружия, отозвать советских военных и гражданских специалистов. Участие нашей страны в экономическом эмбарго против Ирака имело негативные последствия для экономики СССР.

Страна, оказавшаяся в известной мере из-за политики Горбачева–Шеварднадзе

84 без прежних союзников, фактически уже не могла влиять на мировые события.

Серьезной критике внутри страны подвергалась также и внешнеполитическая деятельность Шеварднадзе. На IV съезде народных депутатов СССР 20 декабря 1990 года он вынужден был подать в отставку, что вызвало обеспокоенность в США. Эта потеря для американцев была действительно значительной. Дж. Бейкер назвал его «our greatest ally» («наш величайший союзник») [2, с. 523]. В этих словах содержится аккумулированная американская оценка советского министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, который немало сделал для укрепления позиций США в тот период. Кроме того, немаловажным для них было и то, что «Шеварднадзе снабжал Бейкера всесторонней информацией о внутреннем положении СССР» [2, с. 447].

Заметив нервность Белого дома по поводу отставки Шеварднадзе, Горбачев уже 25 декабря, через пять дней после его отставки, направил Дж. Бушу доверительное письмо, в котором давал «совершенно

твердые заверения» в том, что «курс нашей политики нового мышления – на укрепление доверия и взаимодействия между руководством наших стран остается неизменным, как по содержанию, так и по форме» [12, с. 399–400].

Новым министром иностранных дел СССР 15 января 1991 года был назначен кадровый дипломат посол в США Александр Александрович Бессмертных.

Во внешней политике Бессмертных был сторонником политики Горбачева–Шеварднадзе. Впоследствии, характеризуя деятельность А.А. Бессмертных на посту руководителя внешнеполитического ведомства, помощник Горбачева по внешнеполитическим вопросам А.С. Черняев отмечал: «Главным “орудием” в проведении горбачевской линии был А.А. Бессмертных. Действовал Александр Александрович квалифицированно, быстро, но обдуманно, инициативно, безукоризненно, при полной лояльности не только в отношении замысла, но и “тактики” президента» [12, с. 421–422].

Список литературы:

- [1] Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». – М.: АО «Все для вас», 1994. – 400 с.
- [2] Брутенц К.Н. Несбывшееся. Нравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.
- [3] Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.
- [4] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
- [5] Заявление Советского правительства // Правда. – 1990, 3 августа.
- [6] Из беседы с Джорджем Бушем Хельсинки, 9 сентября 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь мир, 2010. – С. 758–760.
- [7] Из разговора с Джорджем Бушем (по телефону) 23 февраля 1991 года, 19.15–19.45 // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь мир, 2010. – С. 758–760.
- [8] Переговоры в аэропорту Внуково // Правда. – 1990, 4 августа.
- [9] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
- [10] Продолжение встречи Горбачев–Буш в составе делегаций Хельсинки, 9 сентября 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь мир, 2010. – С. 722–733.
- [11] Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1047 с.
- [12] Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1993. – 528 с.